

**Языковая андрагогика как новое направление в развитии
лингводидактики**

Ганицкая Е.С.

студентка 2 курса магистратуры, Северо-Кавказский федеральный
университет

Аннотация

В статье рассмотрено новое направление в лингводидактике – языковая андрагогика, которая раскрывает особенности обучения взрослых иностранному языку.

Ключевые слова: учение взрослых, андрагогика, иностранный язык, обучение взрослых иностранным языкам, языковая андрагогика.

the student of 2 course of magistracy,

North-Caucasus Federal University

Abstract

The article considers a new field of linguadidactics – language andragogy, which reveals peculiarities in teaching adults a foreign language.

Key words: adult learning, andragogy, foreign language, teaching adults foreign languages, language andragogy.

Расширение международных контактов и интеграция России в мировое сообщество ставят перед взрослыми людьми важную задачу – овладение иностранным языком. Это означает, что на современном этапе развития общества особую актуальность приобретает иноязычное образование взрослых, которое обеспечивает возможность различных международных контактов, становится условием повышения профессиональной компетенции, а также новой ступенью в личностном развитии. Противоречие в преподавании иностранных языков взрослым заключается в том, что применяемая методика во многом копирует подходы, принципы и методы обучения детей. Игнорирование особенностей изучения иностранного языка

во взрослом состоянии снижает эффективность учебного процесса, что может привести к потере мотивации у взрослой аудитории и даже к прекращению занятий. Решить возникшие противоречия призвана область лингводидактики, называемая языковая андрагогика.

В недавнем прошлом проблемы и специфика языковой андрагогики недооценивались. В связи с актуальностью принципа «учебы через всю жизнь» (life-long learning), языковая андрагогика начинает привлекать все большее внимание к себе. Появляется все больше взрослых людей, для которых овладение иностранным языком становится насущной необходимостью.

Так, согласно разработанной стратегии «Инновационная Россия 2020» к 2020 г. почти каждый пятый высокопоставленный чиновник должен овладеть хотя бы одним иностранным языком. Квалификационные требования предполагают знание иностранного языка на уровне, позволяющем обеспечивать прямое общение с иностранными коллегами.

Для магистрантов, аспирантов, кандидатов наук и преподавателей иностранный язык выполняет функцию ключа от двери в мировую науку и становится инструментом научного познания.

Относительно новый спрос на специалистов по обучению взрослых продиктован, в частности, необходимостью преподавать профессиональные дисциплины в вузе на иностранном языке – в связи с развитием билингвального образования и притоком в российские вузы студентов из дальнего зарубежья.

Отдельную группу составляют взрослые учащиеся, изучающие иностранный язык для сдачи различных международных экзаменов.

Нужна информация о том, как эффективнее готовить учащихся к обучению на иностранном языке в зарубежных университетах.

Свою специфику имеет преподавание иностранных языков группе взрослых учащихся позднего зрелого и даже пенсионного возраста с желанием совершить туристическую поездку за границу, а так же другими, характерными для пожилого возраста интересами, мотивами и личностными смыслами.

Все большее количество взрослых испытывают потребность в овладении иностранным языком с целью повышения собственной мобильности, в связи

с участвовавшими выездами за границу (как на отдых, так и в целях обмена опытом и обучения) и активным использованием сети Интернет.

Таким образом, мы видим, что обучение взрослых должно иметь выраженные специфические особенности. Такой подход отражается в андрагогике, теории обучения взрослых (andros – в переводе с греческого языка – «взрослый человек»). Понятие «андрагогика» впервые появилось в начале XIX в. и вызвало бурную дискуссию в среде ученых, известную как «спор об андрагогике» (Andragogy Debate), который в частности включил в себя обсуждение определения, содержания, эффективности, пригодности андрагогики как теории учения взрослых (adult learning).

Термин «андрагогика» был придуман немецким учителем старших классов грамматической школы Александром Каппом в 1833 г. Он не разрабатывал теорию, но оправдывал андрагогику как практическую необходимость образования взрослых. Известно, что «против самой идеи изучения и развития образования взрослых в качестве специфического предмета возражал такой известный философ и педагог как И.Герbart» [4]. Он усматривал в обособлении андрагогики как науки об образовании взрослых опасность «узаконивания вечного несовершеннолетия» [4,9].

Как отмечает С.И. Змеев, в первой половине XIX в. образование взрослых не приобрело широких масштабов, и термин андрагогика не получил широкого распространения [3]. Однако к концу XIX в. Область педагогической теории и практики образования взрослых получила признание независимо от терминологического оформления во многих странах мира. В начале XX в. образование взрослых становится областью теоретизирования, и термин андрагогика получает второе рождение, теперь описывая совокупность размышлений о том, почему, для чего и как преподавать взрослым [10].

Одним из первых, кто провел систематический анализ особенностей учения взрослых, был американский ученый М.Ш. Ноулз. Он подготовил основополагающий труд по андрагогике «Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики» [6]. В отечественной науке активно работают в этом направлении С.И. Змеев, Т.Е. Змеева, Ю.И. Калиновский, С.Г. Вершловский и др. Как зарубежные, так и отечественные авторы видят в основе андрагогики учет особенностей взрослых учащихся, контекста их обучения.

Чтобы говорить предметно об обучении взрослых иностранному языку, необходимо дать само определение понятия «взрослый человек». М.Ш.

Ноулз считает взрослым того, «кто, во-первых, ведет себя, как взрослый, т.е. играет взрослые роли (работника, супруга, родителя, гражданина, солдата и т.д.) во-вторых, чье самосознание является самосознанием взрослого человека» [6]. Ю.Н. Кулюткин наделяет взрослого человека следующими характеристиками: «Это, прежде всего, социально сформированная личность, способная к самостоятельному и ответственному принятию решений в соответствии с нормами и требованиями общества. Это субъект общественнотрудовой деятельности, ведущий самостоятельную жизнь, производственную, общественную, личную. Он самостоятельно принимает решения, активно регулирует свое поведение» [5].

Однако существуют, кроме того, возрастные рамки взрослого периода жизни человека, которые также по-разному определяются разными учеными. Например, Б.Г. Ананьев, вслед за Д.Б. Бромли, относит взрослость к 21–65 годам, Ю.Н. Кулюткин – к 16–70, Е.И. Степанова – к 18–40.

По мнению М. Ноулза:

«– взрослые в большей степени, чем дети, ориентированы на применение знаний;

– взрослые привыкли брать на себя более значительную ответственность за результаты обучения;

– взрослые имеют более обширный жизненный опыт, опираясь на который можно выстроить эффективную систему обучения;

– у взрослых зачастую более сильная и осмысленная мотивация к обучению;

– взрослые в большей степени ориентированы на практический результат»[6]

.

Считается, что с точки зрения психологии усвоение иностранного языка у взрослых более затруднено, чем у детей и подростков, что, прежде всего, обусловлено ослаблением некоторых функций организма. Но надо иметь в виду, что:

1) «возраст сам по себе не снижает способности обучающегося (по крайней мере, до 35–40 лет!) овладевать знаниями и интеллектуальными умениями;

2) в процессе длительного учения у взрослых всё более развиваются общие и специальные способности, синтезирующиеся в способности к учению;

3) продолжительная производственная, а также общественная, учебная деятельность обычно приводят к повышенной работоспособности у взрослого человека. В более частных случаях такая деятельность может привести к развитию специальных способностей (математических, лингвистических и прочих), которые должны быть использованы при индивидуальном подходе в обучении отдельным предметам» [2].

Следует отметить, что в зависимости от ситуации обучения, есть обучаемые, изучающие язык «по велению сверху», а есть идущие «вперед и с песней», которые стремятся к безотлагательной реализации сформированных компетенций. Но и при высоком уровне мотивации данная группа обучающихся сталкивается с рядом трудностей. Во многом они связаны с так называемыми микросоциальными барьерами в изучении иностранного языка, такими как «психологическая глухота» значимого социального окружения (близкие, коллеги, друзья) к потребностям взрослого как субъекта изучения иностранного языка, наличие семейных проблем материального и межличностного характера, затрудняющих успешное освоение языка, особенности функционирования разновозрастных учебных групп, барьеры интерактивного характера «преподаватель – ученик» [1].

Таким образом, языковая андрагогика сегодня является относительно новым направлением в лингводидактике, которое раскрывает специфические закономерности освоения иностранного языка взрослым субъектом учебной деятельности, а так же особенности руководства этой деятельностью со стороны профессионального андрагога. Данная отрасль призвана разработать те принципы, подходы и методы обучения иностранному языку, которые наиболее полно отражали особенности, потребности и сложности при изучении иностранного языка во взрослой аудитории. Остаются недостаточно изученными следующие вопросы:

- пути повышения эффективности процесса обучения иностранным языкам во взрослой аудитории;
- принципы отбора содержания обучения для обучения взрослых;
- уровни сложности преподаваемого языкового материала для взрослых учащихся;
- особенности взаимодействия и общения андрагога с взрослой аудиторией.

1. Барвенко О.Г. Психологические барьеры в обучении иностранному языку взрослых. Автореф. дис. канд. псих. наук. - Ростов-на-Дону, 2004.
2. Витлин Ж.Л. Обучение взрослых иностранному языку. – М.: Педагогика, 1976.
3. Змеев С. И. Основы андрагогики: Учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей. – М.: Флинта; Наука, 1999.
4. Исламшин Р.А., Габдулхаков В. Ф. Андрагогика: историко-педагогический процесс и языковая личность 21 века: Учеб. пособие. –Изд-во НПО «МОДЭК», 2005.
5. Кулюткин Ю.Н. Психология обучения взрослых. М.: – Просвещение, 1985.
6. Ноулз М.Ш. Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики. – М., 1980.
7. Рабочая книга андрагога /Под ред. С. Г. Вершловского. – СПб.: Знание, 1998.
8. Ситник А. П., Савенко И. Э., Крупин И. В., Крупин И. К. Андрагогические основы повышения квалификации педагогических кадров. – М.: АПК ПРО РФ, 2000.
9. Ferro T. R. The Linguistics of Andragogy and its Offspring. - <http://www.carn.msu.edu/aee/research/ferro.htm>
10. Knowles M.S., Holton III E. E., Swanson R. A. The adult learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development. –6-th edition. –London, New York, etc.: ELSEVIER Butterworth Heinemann, 2005.

References

1. Barvenko O.G. Psihologicheskie bar'ery v obuchenii inostrannomu jazyku vzroslyh. Avtoref. dis. kand. psih. nauk. - Rostov-na-Donu, 2004.
2. Vitlin Zh. L. Obuchenie vzroslyh inostrannomu jazyku. – М.: Pedagogika, 1976.
3. Zmeev S. I. Osnovy andragogiki: Uchebnoe posobie dlja studentov, aspirantov i prepodavatelej. – М.: Flinta; Nauka, 1999.

4. Islamshin R.A., Gabdulhakov V.F. Andragogika: istoriko-pedagogicheskij process i jazykovaja lichnost' 21 veka: Ucheb.posobie. –Izd-vo NPO «MODJeK»,2005.
5. Kuljutkin Ju. N. Psihologija obuchenija vzroslyh. M.: – Prosveshhenie, 1985.
6. Noulz M. Sh. Sovremennaja praktika obrazovanija vzroslyh. Andragogika protiv pedagogiki. – M.,1980.
7. Rabochaja kniga andragoga /Pod red. S.G. Vershlovskogo. – SPb.: Znanie, 1998.
8. Sitnik A.P.,Savenko I. Je., Krupin I. V., Krupin I. K. Andragogicheskie osnovy povyshenija kvalifikacii pedagogicheskikh kadrov. – M.:APK PRO RF,2000.
9. Ferro T. R. The Linguistics of Andragogy and its Offspring. - <http://www.carn.msu.edu/aee/research/ferro.htm>
10. Knowles M.S., Holton III E. E., Swanson R. A. The adult learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development. –6-th edition. –London, New York, etc.: ELSEVIER Butterworth Heinemann, 2005.